

Когда Ань И, сонный и потерянный, наконец пришёл в себя, его встретил непроглядный полумрак.

Мысли путались. Юноша лениво зевнул, вяло размышляя, почему это домашняя обстановка так разительно изменилась, пока его не было. Однако стоило ему пошевелиться, как резкая боль в затекшей шее мгновенно прогнала остатки сна.

Ань И судорожно вцепился в одеяло. Его зрачки испуганно сузились, превратившись в тонкие кошачьи щелки.

****[Очнулся наконец?]****

Система с самым бесстрастным видом баюкала в руках деревянную рыбу — буддийский барабан — и монотонно постукивала по ней колотушкой.

Глядя на эту картину, Ань И робко спросил:

— Ты чего это?

****[Ничего особенного. Просто радуюсь,]**** — Система натянуто улыбнулась, едва приподняв уголки губ. — ****[Пока ты дрых, этот мир окончательно полетел к чертям. Сюжетная линия сошла с ума и, кажется, уволилась без отработки.]****

****[Так что о каноне можешь больше не переживать. Всё, что нам осталось, — это завершить квест.]****

Впрочем, сам квест...

Система уныло уставилась на мерцающую плашку «Задание выполнено». Она крепче прижала к себе деревянную рыбу, совершенно не представляя, как объяснить подопечному случившееся.

Однако Ань И как раз в этот момент скользнул взглядом по полупрозрачной панели. Яркое уведомление сразу бросилось в глаза.

— Это ещё что?.. — он замер, а затем с любопытством придвинулся ближе. — Системный сбой?

Система одарила его полным сострадания взглядом и молча покачала головой, давая понять, что никакой ошибки нет.

Ань И растерянно моргнул и инстинктивно натянул одеяло до самого подбородка. Пытаясь

переварить услышанное, он медленно сполз глубже под простыни. На его лице всё ещё читалось искреннее недоумение.

— Но почему?..

Договорить он не успел — дверь в спальню резко распахнулась.

Ресницы Ань И дрогнули. Он испуганно вжался в подушку, оставив снаружи только широко распахнутые, полные тревоги и настороженности глаза.

В комнате царил полумрак — тяжёлые портьеры были плотно задёрнуты. Вошедший мужчина не проронил ни слова. Он стремительно пересёк спальню и одним резким движением распахнул шторы.

Яркий дневной свет ударил по глазам. Ань И зажмурился и отвернулся, смахивая выступившие от слепящего солнца слёзы. Сквозь полуприкрытые веки он испуганно наблюдал за тем, как Е Линь устраивается в кресле у окна.

Мужчина небрежно переплёл пальцы на коленях. Его силуэт тонул в тени, а из-за бьющего в спину света янтарные глаза казались темными и абсолютно нечитаемыми.

В комнате повисла гнетущая тишина. Ань И физически ощущал на себе этот тяжёлый, пронзительный взгляд, медленно изучающий каждую черту его лица. И пускай юноша почти целиком укрылся одеялом, под этим прицелом он всё равно невольно заёрзал от неловкости.

Стоило ему шевельнуться, как Е Линь тут же выпрямился в кресле.

У Ань И внутри всё похолодело.

Рассудив, что лучший способ перехватить инициативу — заговорить первым, юноша шмыгнул носом и, набравшись храбрости, тихо произнёс:

— Прости меня.

В его голосе сквозило такое искреннее раскаяние, а сам он так виновато опустил голову, не смея взглянуть на Е Линя, что казался сейчас невероятно трогательным и беззащитным.

— И в чём же ты провинился? — раздался в тишине низкий, слегка хриплый голос Е Линя.

Этот ровный, лишённый каких-либо эмоций тон заставил сердце Ань И пропустить удар.

— Я... — юноша запнулся, но всё же решил добровольно сознаться в самом страшном своём грехе: — Я не должен был красть те документы.

Ещё тогда, передавая бумаги Лан Шу, Ань И попытался примерить эту ситуацию на себя. Будь он на месте Е Линя, предательство ручного любимца, которого тот так ласково опекал, стало бы для него сокрушительным ударом по мужскому самолюбию.

Выговорив это признание на одном дыхании, Ань И зажмурился и вжал голову в плечи, покорно ожидая неминуемой вспышки гнева.

Сказать по правде, Ань И отродясь никто всерьёз не ругал. Старший брат разве что мягко журил его для проформы, после чего сразу же прощал все капризы. Сердце маленького котёнка испуганно трепетало. И пускай Е Линь продолжал неподвижно сидеть в кресле, это затянувшееся молчание давило сильнее любых криков. В красках воображая грядущую расправу, Ань И почувствовал, как к глазам подкатывают слёзы, а веки начинают пощипывать. Он судорожно шмыгнул носом, отчаянно пытаясь подавить рвущуюся наружу слабость.

Е Линь лишь медленно поднял взгляд. С его места были отчётливо видны и подрагивающие от волнения пальцы юноши, и его покрасневший кончик носа, и влажный блеск ресниц. Мужчина несколько секунд молча созерцал эту трогательную картину, а затем, словно мысленно сдавшись, спросил всё тем же ровным голосом:

— И это всё?

«И это всё?» — этот вопрос миготнул Ань И из плена мрачных фантазий. Он озадаченно склонил голову набок, искренне задумался на пару секунд и тихо буркнул:

— Больше я ничего плохого не делал.

Да, он оступился, но виноват был лишь в одном-единственном проступке. Отвечать за чужие грехи он не собирался.

Он и не подозревал, что этот ответ заставил лицо Е Линя помрачнеть ещё сильнее. Не успел Ань И ещё раз мысленно перебрать свои грехи, как его запястья обхватили чужие пальцы. Сильный, резкий рывок — и юноша повалился навзничь на постель.

Нависнув сверху, Е Линь впился взглядом в его расширившиеся от испуга глаза, а затем склонился к самому уху.

— Ты действительно ничего не понимаешь или просто притворяешься дураком?

Горячее, тяжёлое дыхание опалило кожу. По шее Ань И пробежал табун мурашек, а аккуратные ушки мгновенно залились нежным румянцем.

— О ч-чём ты?.. — запинаясь, спросил он и попытался отвернуться, инстинктивно стараясь отстраниться от источника опасности.

Но бежать было некуда. Е Линь крепко удерживал его руки над головой, а навалившись всем телом, бесцеремонно зажал чужие бёдра своим коленом, полностью лишая юношу возможности шевельнуться.

Освободив одну руку, мужчина властно перехватил Ань И за подбородок, вынуждая поднять голову и посмотреть ему прямо в глаза.

— Не знаешь? — Е Линь пристально вглядывался в испуганное лицо, пытаясь отыскать на нём хоть малейшие следы лукавства. Но видел лишь искреннее смятение и наивную растерянность. От этого хватка его пальцев лишь неосознанно стала крепче, почти причиняя боль. — Ты правда совсем ничего не замечаешь?

Ань И сморщился от боли, и в его глазах снова заблестели слёзы. Он попытался вырваться, но куда там — силы были слишком неравны, и юноша лишь расцарапал себе запястья о жёсткую хватку, растерев нежную кожу до красноты.

В этот момент в нём наконец проснулся строптивый кошачий характер. Ань И сердито уставился на нависшего над ним мужчину и с вызовом выпалил:

— Да что я должен знать?! Пусти сейчас же! Мне больно!

Заметив краем глаза багровый след, оставшийся от его пальцев на изящном подбородке, Е Линь слегка ослабил хватку. Но выражение его лица не смягчилось ни на йоту. Он заворожённо опустил взгляд на эти возмущённо лепечущие губы, а в следующий миг наклонился и властно, не терпя возражений, накрыл их поцелуем, заставляя умолкнуть.

— Мх!..

<http://bllate.org/book/18331/1763853>